

Песня — это стихи?

Текст, который без музыки разваливается, и текст, которому музыка не нужна, — где проходит граница и есть ли она вообще

Поэзия · 13–17 лет · 14 минут

Нобелевскую премию по литературе однажды дали автору песен, и половина литературного мира возмутилась. Спор был не о вкусах: за ним стоит настоящий вопрос о том, чем текст под музыку отличается от текста без неё.

Скандал, который стоит понять

В 2016 году Нобелевскую премию по литературе дали Бобу Дилану — автору песен.

Реакция была бурной. Одни говорили, что справедливость наконец восстановлена: тексты Дилана полвека читают как поэзию. Другие — что премию отдали не по адресу, и что рядом стояли живые писатели, которым она была нужнее.

Самое интересное в этой ссоре — довод, который приводили обе стороны. Противники говорили: «песня без музыки не стоит на ногах». Сторонники отвечали: «поэзию три тысячи лет пели, и Гомера тоже».

Оба утверждения верны. Разберёмся, как это возможно.

Простой опыт

Прежде чем рассуждать, сделай проверку, которая занимает минуту. Возьми текст любимой песни и прочитай его вслух, без музыки, ровным голосом. Как стихотворение.

Результат бывает трёх видов, и все три поучительны.

Разваливается. Остаются общие слова, повторы кажутся лишними, рифмы — приблизительными, а строчка, от которой мурашки, звучит плоско. Это не приговор песне: просто её содержание держалось на мелодии, голосе и подаче, а они ушли.

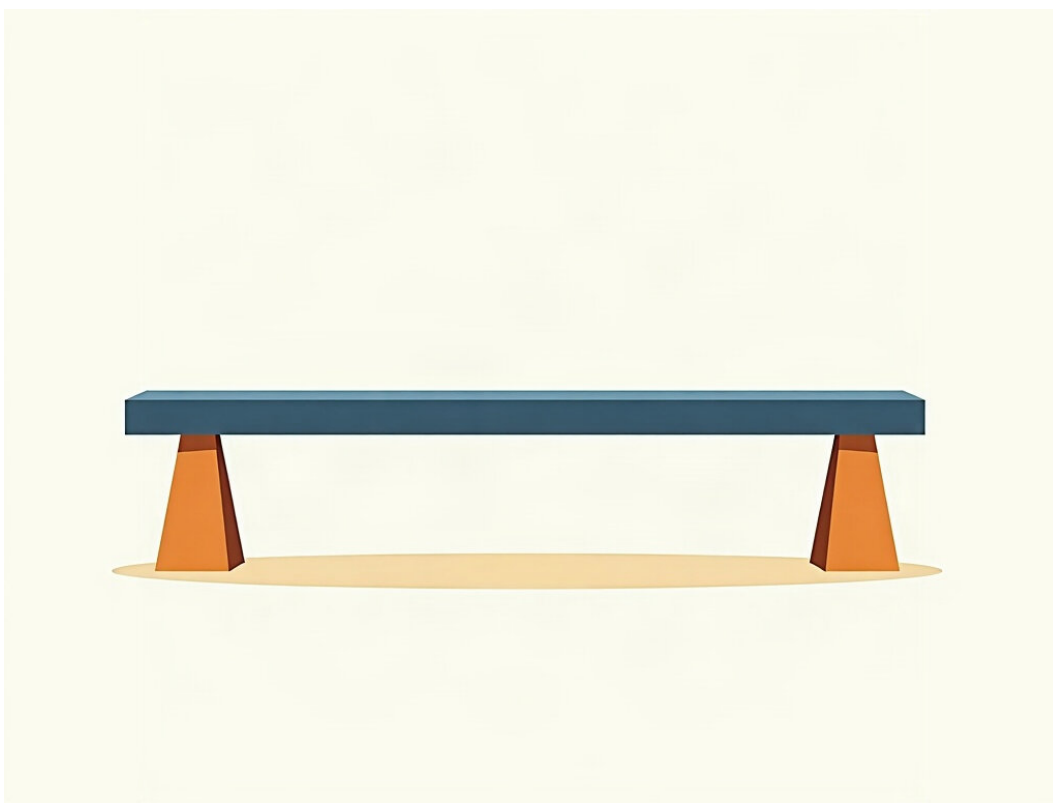
Держится, но иначе. Текст остаётся связным и даже хорошим, но становится другой вещью — медленнее, суше, взрослее.

Становится лучше. Редко, но бывает: без мелодии проступает то, что она заглушала.

Вывод из опыта важнее его результата. Оказывается, **текст песни и стихотворение — разные жанры**, и требовать от одного свойств другого бессмысленно. Это как оценивать сценарий по тому, интересно ли его читать.

Что берёт на себя музыка

Разберём точнее, какую работу в песне выполняет не текст.

Музыка несёт часть веса, которую в стихах несут только слова

Ритм. В стихах ритм надо задать словами: размером, длиной строк, расстановкой ударений. В песне ритм задан извне, и слова могут быть ритмически безразличны — мелодия всё равно уложит их как надо.

Интонация. Стихотворение должно само подсказать, каким голосом его произносить. Песня этого не требует: исполнитель уже показал. Одна и та же строчка, спетая с яростью и с нежностью, — два разных высказывания, и текст тут ни при чём.

Время. Мелодия управляет тем, сколько длится каждое слово: тянет одно, проглатывает другое, держит паузу. В стихах этим управляет только разбивка, и гораздо грубее.

Повтор. В стихотворении четырежды повторённая строчка обычно выглядит бедно. В песне припев повторяется — и каждый раз значит другое, потому что вокруг изменилось. Музыка делает повтор не топтанием, а возвращением.

Итог: в песне текст несёт меньшую долю нагрузки. Не худшую — меньшую. Поэтому оценивать текст песни отдельно от музыки — всё равно что оценивать одну ногу из двух.

Но раньше это было одно и то же

Теперь довод другой стороны, и он сильный.

Три тысячи лет поэзию пели, и это было нормой

Разделение поэзии и песни — вещь поздняя. Греческая лирика пелась под лиру — отсюда само слово «лирика». Трубадуры пели. Псалмы пелись. Русские былины сказывались нараспев. «Слово о полку Игореве» начинается с обращения к пению.

Более того, сами термины выдают происхождение. «Ода» — по-гречески «песнь». «Романс», «баллада», «куплет» — всё это изначально музыкальные слова. Даже «стих» и «стопа» — из области, где текст отмеряли движением.

Поэзия без музыки — довольно недавнее изобретение, связанное с распространением чтения про себя. Текст отделился от голоса и стал существовать на бумаге. С исторической точки зрения это **отклонение**, а не норма: три тысячи лет поэзия звучала.

Отсюда следует неприятный для снобов вывод. Если считать песню низшим жанром, придётся вычеркнуть почти всё, что было до книгопечатания.

Лирика

Изначально — стихи, исполняемые под лиру, в отличие от эпоса (сказываемого) и драмы (разыгрываемой). Со временем слово потеряло музыкальное значение и стало обозначать род поэзии, выражающий состояние говорящего. По-английски *lyrics* до сих пор означает именно текст песни — то есть в одном языке слово ушло от музыки, а в другом осталось при ней. Одно слово, две судьбы, и обе законные.

Где рэп меняет расклад

Отдельного разговора заслуживает случай, который ломает привычные границы.

В рэпе мелодии почти нет, зато есть ритм и есть слово, и плотность текста на минуту звучания в разы выше, чем в песне. То есть отнимать нагрузку у текста тут почти нечему.

И техника работы со словом там достигла уровня, какого европейская поэзия не знала со времён барокко:

- **Внутренние рифмы** — созвучия не только в конце, но и внутри строки, по несколько на строку.
- **Составные рифмы**, где рифмуется не слово со словом, а кусок фразы с куском фразы.
- **Многосложные созвучия**, захватывающие три-четыре слога подряд.
- **Смещение ударений и границ слов** относительно ритмической сетки — приём, которому в стиховедении есть имя и который считается высшим пилотажем.

В рэпе рифма достигла сложности, какой не знала классическая поэзия

Если мерить техническую сложность, значительная часть рэпа сложнее значительной части признанной поэзии. Это не оценка содержания — это измеримое свойство.

Должна ли песня выдерживать чтение без музыки

Должна, если претендует на литературу. Премию дают за словесное искусство. Если текст без музыки рассыпается, значит, искусство было не словесное, а исполнительское — тоже почтенное, но другое. Иначе придётся давать литературную премию за хорошо сыгранную роль.

Не должна, и требование бессмысленно. Никто не требует от пьесы, чтобы она хорошо читалась без сцены, а от либретто — чтобы оно жило без оперы. Песня — синтетический жанр, и вынимать из неё текст, чтобы судить отдельно, — значит судить не то, что сделано.

Интересно, что спорящие обычно согласны насчёт конкретных случаев: и те и другие признают, что у некоторых авторов текст стоит сам, а у большинства нет. Расходятся они в том, считать ли это условием.

Что песня умеет такого, чего не умеют СТИХИ

Стоит сказать и обратное, иначе получится, что песня — урезанная поэзия. Это не так: у неё есть свои возможности, недоступные книге.

Совместность. Песню можно петь хором. Это не мелочь: текст, который люди произносят вместе, работает иначе, чем текст, прочитанный поодиночке. Все гимны, марши и песни протеста держатся на этом.

Тело. Музыка действует физически — через ритм, громкость, частоту. Стихотворение обращается к воображению, песня ещё и к телу, минуя понимание.

Память без усилия. Ты знаешь наизусть десятки песен, которых не учил. Ни одно стихотворение не входит в память так дёшево.

Разное значение одного текста. Строчку можно перепеть — медленнее, злее, другим голосом, — и она станет о другом. У напечатанного стихотворения такой пластичности нет.

Получается честная картина: не «песня хуже стихов», а два разных устройства с разными сильными местами.

Так есть ли граница

Вернёмся к вопросу из заголовка.

Похоже, надёжной границы по существу нет — есть **разные пропорции нагрузки**. В одном тексте слова несут почти всё, в другом почти ничего, и между этими краями непрерывный переход, а не стена.

Отсюда и практический подход. Вместо вопроса «песня ли это или стихи» полезнее спросить: **сколько веса несёт здесь текст?** Ответ измерим тем самым опытом с чтением вслух, и он говорит больше, чем любая классификация.

И последнее замечание, которое стоит того, чтобы его держать в голове. Вопросы «это вообще литература?» в истории задавали про роман (считался развлечением для дам), про детективы, про фантастику, про кино и про комиксы. Каждый раз ответ со временем оказывался утвердительным, и каждый раз спор шёл не о качестве конкретных вещей, а о том, кто вправе решать, что считается искусством.

Как пишут под музыку

Стоит заглянуть в мастерскую — устройство работы объясняет многое из спора.

Тексты песен часто пишутся **под уже готовую мелодию**, и это переворачивает обычный порядок. У автора есть не тема, а ритмическая решётка: столько-то слогов, ударения вот здесь и здесь, длинная нота в конце строки. Слова подбираются под форму.

Отсюда вещи, которые в напечатанном виде выглядят изъяснами, а на деле являются требованиями.

Открытые гласные в конце строки. Петь удобно на «а» и «о», неудобно на согласных скоплениях. Поэтому в песенных текстах так часто встречаются определённые окончания — не от бедности словаря, а от устройства голоса.

Простой синтаксис. Длинное предложение с придаточными на слух не разбирается: слушатель не может вернуться назад, как читатель. Фраза должна доходить с первого раза и целиком.

Избыточность. В книге повтор — недостаток, в песне — необходимость: слушатель что-то пропустит, отвлечётся, не расслышит. Запас прочности встроен нарочно.

Место для голоса. Хороший текст оставляет исполнителю, что сделать: слово, которое можно протянуть, строку, которую можно прошептать. Слишком плотный текст не оставляет воздуха и плохо поётся, каким бы умным ни был.

Заметь, что все четыре требования делают текст хуже как стихотворение и лучше как песню. Это и есть самый короткий ответ на вопрос из заголовка: перед нами не поэзия похуже, а другое ремесло с другими ограничениями.

Главное в трёх строчках

- Текст песни и стихотворение — разные жанры: в песне часть работы берут на себя мелодия, голос и время, поэтому текст несёт меньшую долю нагрузки.
- Разделение поэзии и музыки — позднее явление: три тысячи лет стихи пели, и само слово «лирика» об этом помнит.
- Надёжной границы нет, есть разные пропорции; полезнее спрашивать не «стихи ли это», а «сколько веса здесь несёт текст», и проверять чтением вслух.

Вопросы для размышления

- Прочитай вслух текст любимой песни без музыки. Что исчезло — и что это говорит о том, где было её содержание?
- Почему от пьесы не требуют, чтобы она хорошо читалась, а от песни требуют?
- Спор «это вообще литература?» вёлся про роман, кино и комиксы. О чём на самом деле идут такие споры, если ответ каждый раз в итоге утвердительный?